

Московская организация РКП отвергла резолюцию, направленную к подрыву единства партии. Подавляющим большинством принята резолюция одобрения политики ЦК РКП и полного доверия руководящему органу партии.

Встретившие общероссийское собрание были членами московской организации, состоявшейся после длительного ряда настоятельных собраний агентов в районах колхозников, несомненно, сохраняют впечатление и в отношении всей московской организации.

Москва единодушно приветствовала революцию ЦК в ЦКБ о работе демократии, она приветствовала эту революцию, иди в ней действительно удовлетворение в развитии потребностей в демократический путь к укреплению боевостности партии на всех фронтах. Московская организация приняла свою первую роль провести принципы работы демократии в своей внутренней жизни твердо и решительно.

По Москве сказала решительно не только это.

Группа товарищей (Преображенский, Сапронов, Н. Смирнов и др.), выразившие несогласие с осуществлением на мест-

Она ясно выражала воле массовской организации является осуществлением гарантий того, что приный поворот, в туль которого находится наша партия, будет происходить планомерно, без каких-либо потрясений, без ущерба единству партии и ее боевостности.

Потом, когда результаты диспутации не были еще ясны, товарищи, выступавшие как участники собрания Центрального Комитета, неоднократно хвалили московскую организацию как передовую в партии, как наиболее чуткую и активную. Они высказали уверенность, что это путь, по которому идет Москва, с которыми выразителям пойдут и вся партия. Мы хотели бы верить, что и теперь, когда Москва, Москва, сказано, они не

Но те товарищи, занимающиеся — и в этом их несомненная заслуга — массовыми организациями, только разобравшись в вопросе, понимают, что работа коммуниста в любой организации партии состоит группировке и образовании фракций. Перейдя из массовой организации товарища, независимо от революции Х-го года, заперевшись группировкой и фракцией, являясь индивидуальностью, попробуй обозначить свою принадлежность к революции Х-го года. Уезжая в духе разрешения свободы группировки, они потерпели полное поражение. Это, как известно, использовалось для массовых партийных выборов для того, чтобы доказать, что партии свободы группировки, отвергнув самый решительный протест, массовые организации познала, потерпев поражение.

12 декабря 1923 года.

Л. КАМЕНЕВ.

Л. КАМЕНЕВ.

12 декабря 1923 года.

Решение партийной Москвы.

(Впечатления).

В Доме Советов «большой день». Собралась коммунистическая Москва. Сегодня она должна определить свое отношение к Германии. Аппарат спасает германских социал-демократов...

спорам, возникшим внутри партии. Громкий зал переполнен «до отказа». В проходах не пройти — сидят, полулежат... На трибуне тов. Каменев. Центральный телек его показывает — вполне в фокусе.

Идея партии поэта и образование группировки? Можем ли воспринять слово пройденную ступень нашего движения — фракция, группировка, группа? Мы не хотим, чтобы эта организация превратилась в партию, которую мы не признаем, и тем самым, который кандидат Ильича называл «героиню революции»?

«Герои оговорок!» Мартон «оговаривался», что он «не во всем согласен» с «открытым». Потресов «оговаривался», что он на ряду вопросов «раскопится» с Александром...
Теперь... Писавший... «оговаривался»...

то он «ле по всем согласен» с т. Сапроновым. Тов. Сапронов «оговаривается», что между ним и т. Прелображенским серьезные

Господи... Речь г. Зинюкова неоднократно прерывалась бурными аплодисментами. Настороженно собиравая себя я определяю.

За революцию г. Капотино — дес. рук. Коммунистическая Москва приняла решение. Твердое слово сказано. Награждение дано.

Партия спокойно и твердо совершит исторический поворот. Звезды распада и разложения будут обесценены. Несмотря на то, что из очердного кризиса партия выйдет единой, крепкой, сильной, стабильной.

М. ВОЛНОВ.

**Доклад т. Каменева на собрании
бюро ячеек и активных работни-
ков московской организации.**

Товарищи, я постараюсь быть как можно более кратким, чтобы не занимать товарищам с мест лишнее время, тем более, что собрание проходит уже после обсуждения этого вопроса в своем ряде и еще в два широких собрания в районах. Я мне не хотелось бы повторяться, так как большинство участников товарищам слышали уже на этих собраниях. Я поэтому буду говорить только о самых важных пунктах, а также и о том, что изменилось по сравнению с тем докладом, который я делал сейчас, который я делал сейчас по моему мнению. И вот, товарищи, если серьезно говорить о том направлении, которое мы должны избрать, то все слышали о том, что в районах собрания, то надо будет прямо сказать, что в результате и в итоге этого обсуждения поставлен кардинальный вопрос, который заключается в том: в чем: да, рабочий договорista провозглашен ЦК; да, основные гарантии провозглашены рабочей договорист в самой резолюции ЦК; да, но заслуживает ли доверия данный ЦК; можно ли верить, что это есть со стороны ЦК действительно твердое установление политика и можно ли верить тому, что данный ЦК эту политику проведет? И формулирую для себя две проблемы и положения, которые нам приходится с вами слышать со стороны тех, кто выступил, как оппоненты против ЦК, отношу для себя к двум основным вопросам, а именно, что

жизни были поставлены такие вопросы, как вопрос экономической организации. Одно из них было: как эти резолюции могут быть доведены в деле их проведения ЦК или мы имеем перед собой бумагу, с проведением которой партия, естественно, должна заботиться, ибо она исходит от ЦК, который реально до этого не додумался, который сделал это только под давлением. Иные бумаги, относительно которой нет уверенности, что ЦК ее совершенно действительно проведет. Вот казавшийся вопрос, стоявший перед нами сейчас, оказался, на который должен был дать ясный и недвусмысленный ответ. Нам kellett сделать того поворота, который мы имели с нами чтобы продолжать, если у нас не будет ничего нового думая. Поэтому я думаю, что мы должны от имени ЦК рассмотреть, как ЦК партии, которая является, в том положении, которое оно находится, в его резолюциях; вот так должно выглядеть то, что должно; имеет ли какое бы то ни было основание игнорировать высказывания, что это делало под влиянием интуитивной интуиции, что существует какой-то личный документ, который все это полностью была предписан, но что ЦК этого не знал в т. д. Прежде всего я хочу для себя теобходимо отдать, или эту постановку вопроса от нескольких лет перепроверки слухов в слухи, создавая картину вокруг них. На этом рабочем собрании мне право пришлось сказать, что любовь преследования замечания одного из товарищей, что подобно замечанию представлял собой отражение в нашей жизни той системы, которая стала уже объектом рабочего класса, а более организованная структура материального населения, мы имеем описание внутренней, идейной, политической и организационной жизни рабочего класса, рост его потребности, рост культурного уровня и другие политические требования еще нам, коммунистам. И теперь перед партией стоит задача не опоздать в том, чтобы преобразовать свою внутреннюю жизнь, чтобы приспособиться к этим новым задачам в связи с возросшим уровнем и скоростью экономического рабочего класса. Если бы ЦК и все партийные организации в ответ на эти факты закрыли глаза — нам сказали бы, что все обстоит благоприятно, то ясно они были бы величайшими преступниками, они выжидали бы линию официального заявления благоприятствую, которое могло бы нанести партию в трагедию. На деле этого не случилось, и при стрессе нашей партии, при наших традициях говорить этого не могли. Эти факты очевидно оказали влияние в основу того движения, которое началось во всех наших организациях и которые назвали ЦК, а сама история заключается в том, чтобы осмыслить и поднять на необходимый уровень политическую жизнь внутри самой нашей партии. К этому прибавляется еще одно обстоятельство, которое кажется еще раз резко и на которое мы должны уже сейчас обратить большее внимание, чем мы обращали до сих пор, в котором нам придется столкнуться и в дальнейшем. Мы находимся с вами в состоянии войны. Я не собираюсь на этом собрании говорить об экономической политике, но я

[illegible]

нутри рабочего класса, которые не могли быть оставлены без внимания со стороны партийных учреждений. Мы на-
тви, постоянно находясь
нием фабрично-заводских
гое психологическое настроен

этим путем заблудился в Хрустальном городе. Прямые признаки, которые бы указывали, выходящие из застенков, — во многих из описанных случаев были бы различны. Мы, как партийный аппарат, как государственный аппарат, отчасти несправедливы были в этом. Но это было только по форме. Обище же условия, выходящие из застенков, заставляли нас брать эти признаки на самое плохое из предположений нашей партии. Можно — спрашивали мы себя, — представить положение, когда партийная организация оказывается не в состоянии зарыть у себя, прикрывающую жизнь партию недовольства, что она, как выработка представлений одной ячейки в Зам. районе, что, например, директор Циндела, из которого в августе месяце тогда произошло движение, была для ячейки своеобразной ответственностью, и который был бы чуждым? Мы не могли тогда сказать: ячейка растапливал, как бы она выжигала, но не приносила вреда. Можно ли это было бы признать? Мы не могли тогда сказать: это было бы что-то такое, что было бы симптомом болезненных явлений, обнаруживающихся внутри нашей организации. Мы были бы социальны и интуитивно людьми, если бы сказали: то, что произошло в Москве, Хрустальном и в других местах, есть случайные эпизоды, которые не заслуживают нашего внимания и не должны беспокоить его в будущем, особенно в отношении жизни нашей партии. В то же время внутри нашей партии обнаруживались явления, тоже симптоматичные и

Обратимся теперь к другой стороне — возьмите тех т.т. рабочих, или даже, может

группы несли в себе общность и симпатичность, которой заключались не в том, что появились конкурсно-революционные танцевальные, а в том, что одна из этих танцевальных — рабочая группа, имеет связь с рабочим классом, что полагалось в связи с этим справедливо, правда, в очень малой и неустойчивой, но все-таки в некоторой части нашей собственной партии, начинают функционировать. Это два основных явления, не имеющих еще, как мы предполагаем, в ЦК, какое-то отношение, как происходит дело в ЦК, какое-то отношение и что об этом можно сказать, совершенно неизвестно из этого

партии перед нами была в партии есть болячка, которую надо лечить и, как дальнейшим шагом в углублении этого вопроса мы должны были констатировать, что в области жизни рабочего класса есть целый ряд явлений, в которых партия приспосабливается слишком медленно на которые партия не обратила достоящего внимания. Во-первых, 2 года тому назад тов. Дюка указал на то, что у нас происходит дальнейшее пролетаризация, расширение пролетариата. Теорети мы с уверенностью ощущали в воздухе, а тогда можем это подтвердить в статистических данных, что этот процесс дальнейшился пролетаризация, который являлся основным процессом внутренней жизни нашей партии в 19—20 и 21 гг. и что он теперь преобразился, и что из чисто сейчас обретенный процесс—процесс социализации, углубления, индустриализации социального бытия, представляя в этом, сложившая внутренняя жизнь рабочего класса, углубления его материального бытия. И на этой базе, на базе кон-

рабочего класса и нашего государства. Что есть меньшинство? Протиположение рабочего класса и нашего государства. Понять, что такое государство, со всем тем шлоком, что в нем есть,

Этим партией дана гарантия того, что тот поворот, который мы делаем, может быть, и вдобавку, должен быть продолжен действующим единодушно и с наименьшим ущербом для партии.

Каждый поворот, товарищи, труден. Мы с вами проделывали целый ряд поворотов—один был труднее, доставался партии больше, другие были легче. Мы знаем, что когда мы поворачивали в вопросе о профсоюзах, то этот поворот совершили на взаимной борьбе, чрезвычайной остротой, когда партия была втянута в дискуссию этой платформы. А когда совершали более коренной, принципиальный поворот—я знаю, то мы его сделали без внутренней борьбы, без внутренних борзбы, без фракционных группировок. На этот поворот, на поворот к нам поворот сделали единодушно и поэтому гладко, с наименьшими утробами.

...иногда больше, чем больше, оуте-
даться, противоречия, си-
стем? Это? Ответ: в ра-
бочей демократии, в повышении
общего тона идейной жизни нашей пар-
тии, в том, чтобы каждая ячейка превра-
тилась в лабораторию партийной мысли,
где каждый член нашей партии и ка-
ждый доверенный нашей ячейки бес-
корыстно и добросовестно мог бы найти ответ
на волнующие его вопросы в результате
необходимого обсуждения; ответ в том, что
решения ячейки не были бы производя-
ми сверху, а были бы результатом само-
стоятельного обсуждения этих вопросов
партийцев. Это повышение уровня полити-
ческой работы и в ячейке и в выше сто-
ящих органах, обсуждение всех вопросов,
стоящих перед партией, так, же нет к
тому же непременных преступлений, и
самостоятельный момент для нас является та-
кой гарантией против разлоений, худших
разрывов сторон и наступающих на нашу
партию, как и другие меры, меры дисци-
плинарной дисциплины высшего военного
характера были гарантией в момент оже-
сточной борьбы нашей партией против раз-
лаконых, разрывов другого типа.

Другое условие рабочей демократии — свободное обсуждение не только вопросов, но и самих принципов, это переход в систему демократических лиц наравне с другими.

Вы знаете, что обсуждают на партийном собрании? — В первую очередь, конечно, вопросы приватизации. Партия, по моему мнению, должна бороться не столько с проблемами, как задала нас кония. Партия тала эту систему. Мы и, что демократическая система не в том, как она, а в том, что

Рабочая демократия, и как рабочая демократия, включает в себе свободу партийных группировок. Если мы думаем о демократии, ее полной, развернутой форме, нельзя исключать право группировок. Однако, мы решительно утверждаем, что та рабочая демократия, которая сейчас реализуется ЦК сформирована, не допускает свободу группировок. Но теперь уже о свободе группировок — это уже демократия.

...если есть товарищи, которые полагают, что эти ограничения невозможны, которые, как т. Преображенский (застаю, он здесь),

ны, тогда, однако, измотан демократический централизм приходилось применять в различных условиях по различным. И если бы мы теперь опирались с успехом на широкое применение этого метода, мы совершили бы значительную ошибку. Но можно ли сказать, что действительно здесь ЦК во-время этого не допустил? Как пришла эта рабочая демократия? Уже центральский пленум ЦК, проводивший специально в связи с волнениями, и в связи с созданием рабочей группы, о которой я говорил, этот сепаративный элемент заслужил доклад тов. Бернштейна, который в своем докладе настаивал на то, что верность партии, приверженность внутренней ее жизни, господство большинства вместо выборов — становится политической опасностью и парализует нашу партию в демократическом руководстве рабочими массами. Вот, на основании анализа тождественности, который было и не партия в партии в июле и августе, в докладе тов. Бернштейна на центральском пленуме, последний создал для рассмотрения внутрипартийного положения широкую дискуссию, которой он попутно распустил здесь этот вопрос в полном. Собравшись в центральской комиссии, которая

[illegible]

Так как, т.т., мне приходится обобщать научную работу в районных собраниях некий ряд разрозненных материалов, то я здесь должен сказать, что в резолюции, цитируемая здесь, была напечатана поправка, надо было так, как резолюция Октябрьского пленума, напечатать раньше; это, действительно, недостаток нашего аппарата. Эта резолюция есть единственная резолюция Октябрьского пленума, говорившая о демократии. Октябрьский пленум записал и другие вопросы, в демократии отношения не изменились; он записал очень большие вопросы, однако, в плоскости демократии. О демократии Октябрьский пленум ЦК и ЦКБ не имел суждения в этой связи. Вот резолюция, которая он вынес: «Планурия требует: подтянуть сделать все необходимое для ускорения работ комсомола, наладить работу комсомола и сельских комсомольцев: 1) комсомол о пожизненности; 2) о заработной плате и 3) о внутрипартийных отношениях».

Нашеboro должно по разработке необходимых мер по этим вопросам начать медленно проводить их в жизнь и сделать об этом доклад на следующем пленуме ЦКБ.

Такие образцы: октябрьский пленум ЦКБ, майский пленум — выработали рекоммендаций; мы ее выработали, больше того, мы хотим сказать, что эта работа, в которой состояли наши все последние пленумы, — это рекоммендации, которые мы предлагаем в качестве примера для других плано- и производственных комитетов.

В заключение хочу сказать, что мы считаем, что эта работа была бы плодотворной, если бы она была проведена в соответствии с теми рекомендациями, которые мы предлагаем.

и засован. Но это было в пределах ритма, в тех пределах той рабочей деятельности, на которой мы остановились. Если это не идет в работу организации, не идет по другому каналу (чужим) каналам государственную работу. Нам вы поверите тех, которые говорят: пусть партия занимается своими делами, а государство — государственными делами. Вот те люди, которые так говорят. Но что

всего случае, если таким образом направят внимание, это значит пойти по ложному политическому пути. В нашей аграрной стране, при нашем количестве пролетариата, при этом, при нашем со-

но и другая партия, он должен передать. Итам, мы знаем, есть много партий, которые именно и занимаются развитием группировок, как мы знаем, по крайней мере, в начале 1930-х годов. В IX съезде выступила группа товарищей и предложила такую реформу. Перед IX съездом также выступили и те же инициаторы такой реформы. Через XI съезд, а также после того XII съезда, а также после того XIII съезда или за 6 месяцев до него эти товарищи организовали группировку и провозгласили свободу группировок. Мы знаем, что политическую линию, зная, что мы не изменились не на текущих разговорах, одного дня. Мы долгою тем разговаривали. Поэтому, сегодня произошла раз-

...у нас по поводу того, как много товарищей, по поводу того как много поставлено. Товарищи собрались и обсуждали это дело. Вот на очереди у нас стоит важная проблема, вопрос существования нашей новой, новой существующей, новой, может-быть, группа товарищей, которые скажут: мы не согласны с тем, что так проводится эта реформа. Но это нужно рассмотреть, которое подлежит обсуждению партии. Но если эти товарищи, сделанные на той же платформе в провозглашение тех годов, приходится и говорить, что они вообще не согласны с нами, мы им составляем какую-то группировку, обвешивая кутурсы бегом, то шаровая платформа образует, мы не делаем в общественной политике, пытаемся нам эту же не слушать. И мы говорим: мы идем по основной путю, мы идем по тому путю, который с себя запрещает. Но эти товарищи говорят, что хорошо знаем, как складываются условия, как они идут в своей жизни. Мы им выписали, как фракталы, мы 20 лет изданы фракталы в Р. С.-Д. П., и мы имеем возможность быть фракцией, так как мы, или такая группа, хотели завоевать власть, и мы этого добились. Мы отделились от мелкоты и назвали все отделилось в мелкоты. Чтобы решить стальной вопрос, чтобы решить, надо прямо сказать, чтобы видеть фракция и что даст такая шпиритора. Мы различие мелкоты отделились от мелкоты с теми товарищами, которые являются на такие разные свободы группировки. Вот да пока партийных группировки: склеим, монополизированная партия, в которой мы проходим очень долго в соседстве и хорошо не изучили, и наша фракция — былинковская. Каким образом между фракцией: развития состоит в том, что у нас есть централизованная, обобщенная на пути на своей частной собственности. Это былинковская революционная. Что былинковская: у нас был былионизм различия от оттоков, различных группировок и т. д. Вот что такое монополизированная организация и почему она неорганическая по

...по интуитивной форме. Мы были как единая организация, одна-какая линия различных ответов и группировки. Например Т. Женя пытался объединить героев охотников. Когда перед нами была организация, в которой одна часть шла против другой, то, конечно, каждой из этой группировки приходило осознание насчет другой группировки. Мы боялись, как бы Т. Преображенскую не оставило отравляющее насчет Т. Сапронова, а Т. Сапронова насчет Т. Овсинского, и, как спрашивали, что нам нужно: было ли нам предельно опасна боязнь отравления со всей интуитивной деятельностью, которая есть в партии, или мы к тому, чтобы преуспеть нашу партию в количестве групп, группировок, отделившись от Т. Д. Но, т.е., этой расколки мы совершенно не боялись. И мы думаем, что история получила бы в действительности сдвигу такой метод той центральной организации, который пришел бы партию к такому положению. Когда переориентировка партия бы полное поражение со на основе действительной той власти. Это, т.е., первая опасность, которая угрожает на повороте. Нам хотелось бы то-бы чтобы этот поворот был бы сдвигом из той или иной конкретной ситуации. На

то же-нибудь, являясь при этом поворот
наших, чтобы сделать в наших пред-
ставлениях, но, чем жила коммунистическая
партия, то позволить, т.е., что будет по-
лучена точка. Этого мы не делаем
никак, как не позволяем сделать и ко-
с-другое, что такое на рабочих собра-
ниях провозглашал и что приходилось
успокаивать. На всех этих собраниях мы
делали вопрос об аппарате. Действи-
тельно, как не восполнялись прекрас-
но в случаях, когда партия говорит: да,
мы действительно были ошибкой, были намы-
сли, были некоторые трудности. Как и
теперь не прийти к той, которые 3
а, а тут-то и эту дверь и сказать: «ну,
да, долой этот аппарат». Если поста-
вить задачу использовать этот поворот
в рамках одной части партии против
той, — это значит переключиться и
идти вперед. Что такое наш партийный
аппарат? По словам, которые я слышал
в ЦКП. Конечно, видно, что в партий-
ном аппарате работает 20 000 т.л. Я не
знаю, кто из вас или кто не знает, но
я знаю, что работа аппарата гораздо
меньше количества аппаратов. Но
и в 400 000 человек партия 20 000
значит, да, то, что мы называем
партийным аппаратом, это то, что вы-
зывает необходимость. Справедливо,
мы нам обратиться с этим аппаратом,
мы не можем, или кто-нибудь, или это есть
полный набор людей в партии. Это-
то нужно изменить? Я утверждаю, что
аппарат этот нужно изменить, аппарат
не может исправить свои недостатки,
если ставить задачу — долой пар-
тийный аппарат, то смотрите, чтобы
мы не сделали весь аппарат управления,
аппарат, чтобы при этом не надолго
или восток партии, при помощи которо-

Примечание. Заключительное слово тов. Камюлова и токен речей выступавших в дискуссии ораторов будут помещены в следующем номере «Правды».

[illegible]

